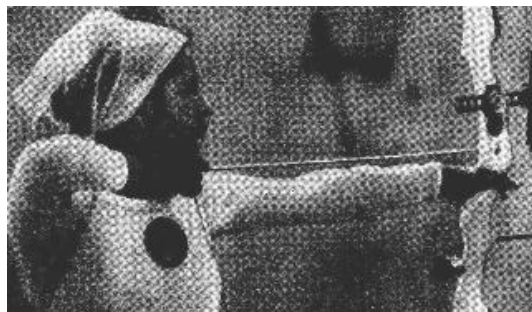

АВТОГРАФ ФИЛОЛОГА РУСТАМОВОЙ

И. Масленников

Ее место в строю было законным и постоянным. Еще со времен школьных линеек. Маленькая, смешливая, чинно и безропотно шагала Зебиниссо на левый фланг.

А как, наверное, хотелось ей выйти вперед, хотя бы разок возглавить шествие. И вот много позже она наконец-то услышала:

— Первой становись, Зебиниссо Рустамова. Ты завоевала это право.

Случилось это три года назад, когда команда советских лучников возвращалась после чемпионата мира на Родину. К самолету подкатили трап, и счастливая, гордая Зебиниссо раньше остальных ступила на него.

Так много «против», так мало «за»

Ее старший брат Хамид, очевидно, мог бы стать замечательным многоборцем. Безо всякой натуги в один-два месяца преуспевал он в любой секции. Но на этом, увы, все и заканчивалось. Юноша выигрывал соревнование, получал спортивный разряд и... так же стремительно уходил в другую секцию. Парень он был энергичный, через край была жизненная сила, вот и не мог найти свое призвание в спорте, вечно его куда-то тянуло.

Сейчас Хамид, конечно, угомонился — стал семейным человеком, да и возраст солидный, мужской. Всерьез увлекся игрой, всегда особенно почитаемой на Востоке, и в ней преуспел, слывет в Душанбе одним из сильнейших шахматистов.

А вот раньше... Тогда ему все нравилось, все виды спорта. И во всех метаниях брата за ним неизменно следовала маленькая Зебиниссо. Только ее ни в одну секцию не принимали, не было у нее, как считали тренеры, и задатков спортивного дарования.

А вот лучники ее приняли. Правда, и тут она вскоре услышала:

— Это очень хорошо, Зебиниссо, что ты такая старательная на тренировках. Но особенно не мечтай, нет у тебя перспектив. С таким ростом, с такими маленькими руками... Нет, ничего значительного ты не добьешься.

Зебиниссо — о себе

А еще много времени у меня отнимала общественная работа. Особенно когда выбрали председателем школьного интернационального клуба. Наш клуб занял первое место в республике, и мне сказали: «Творчески ты работаешь, Рустамова, с выдумкой, молодец».

Премировали путевкой в ГДР, в международный лагерь. Интересно там было, очень мне там все понравилось. А потом стали готовиться к прощальному вечеру 1 вот я и "Предложила:

— Давайте разучим наши таджикские танцы...

Что-то вроде ансамбля собрала, показала девушкам из других стран, что и как надо делать. С большим успехом выступили на заключительном вечере, грамоты нам вручили за этот номер.

Что ж все-таки «за»?

Итак, далеко не блестящие, как сказали специалисты, способности для лучного спорта. Масса других хлопот — учеба, общественная работа, подготовка к приемным экзаменам в институт.

Так что же было «за»? Что позволило Зебиниссо совладать со всеми этими трудностями и стать чемпионкой мира? Всего одна строка ее любимого поэта Мирзы Бедиля: «Где воля напрягается, как тетива, там муравей одолевает льва».

Слова эти, разумеется, не следует понимать буквально, но сама мысль, идея были очень близки Зебиниссо Рустамовой, стали ее девизом.

О ней — из разговора с тренерами сборной команды страны

«Это диво какое-то у нас появилось. Совсем, смотрите, девчушка, а какое самообладание, уверенность в себе. Да и стиль прекрасный, как она изящно и тонко обрабатывает каждый выстрел!»

«Замечаю, что у неё удивительная способность быть в согласии с собой, во всем какая-то гармония. Очень цельный характер. Оттого-то полная раскованность в движениях, непринужденность. Ее стиль — она сама»

«Словно на санках, Рустамова въехала в сборную. А ведь позади у нее всего три года тренировок. А как у нее дальше пойдет... завидки берут».

Самовар кипит, уходить не велит

Старый дом на окраине Душанбе. Небольшой сад, чайные розы возле террасы. Дом Сангина Рустамовича Рустамова, дом его предков, ну и внуков, конечно детей.

Сам-то он редко покидал свой дом. А надолго — всего один раз, когда совсем еще юношей, вчерашним школьником, ушел на фронт. Проявил он себя геройским человеком, дошел до Берлина.

А вот ребята его то и дело покидают Душанбе. Особенно Зебиниссо. Вот и сегодня ее нет дома. Остальные собрались, волнуется — как она там, на чемпионате мира в Швейцарии? Самая младшая дочь — Нуриниссо, тоже лучница, мастер спорта, со знанием дела объясняет, что может произойти в швейцарском городке Интерлакене — там соревнуется сейчас сестра...

Первый час ночи, второй. Снова заваривает зеленый вкусный чай Сангин Рустамович, передает гостям пиалу — подкрепитесь, скоро, быть может, узнаем.

Наконец, сообщение по радио: Зебиниссо Рустамова стала чемпионкой. Да еще с мировым рекордом! Только после этого хозяин дома позволил себе покинуть застолье, отправился готовить плов. Многих гостей ждал он утром и не ошибся, заранее их приглашая...

Всего один ветреный день

И вот она проснулась чемпионкой. На высоте восемь тысяч метров, в самолете. Вот тогда-то и услышала, что как чемпионка имеет полное право выйти из самолета первой...

Какое это все-таки чудо — спорт. Всего в один вечер она стала знаменитой. Еще утром Зебиниссо Рустамова не вызывала ни малейшего интереса в Интерлакене, совсем затерялась среди элегантных, с царственными манерами зарубежных соперниц.

А потом пошла молва — одна малышка там стреляет, знать не знаем ее, но она так сильно стреляет, на такой идет результат...

В перерыве к ней подошли американцы, разложили на травке огромную карту, сказали:

— Где же все-таки ваш Душанбе, покажите.

Удивились — такая даль, рядом с границей. Снова любопытствовали:

— А остальные?

И тогда Зебиниссо представила всю команду — вот Валентина Ковпан, она живет во Львове. Потом — Галина Архипова, ее город — Читу совсем в другом месте надо искать. А еще Вирве Холтсмейер, она из Таллина. Вот такая команда — замечательная, многонациональная.

Очень удивлялись американские стрелки, очень. Признались:

— А мы думали, что у вас занимаются спортом только в Москве, ну еще в двух-трех городах.

А пока все это происходило, потихоньку да незаметно над Интерлакеном нависли тучи, хлынул ливень. Зебиниссо, ужасная мерзлячка, быстро-быстро натянула самую теплую непромокаемую куртку. Вернулась к скамеечке, укутала лохматого игрушечного медвежонка — давний ее талисман. Он-то и оказался первым свидетелем ее последних чемпионских выстрелов.

Зебиниссо — о тех минутах

Очень я озябла, совсем плохо стало. А еще то и дело слышу за спиной: лидер, почти в кармашке медаль у Рустамовой.

Ничего нет хуже таких рассуждений. Вот я и решила отвлечься, представила, что это вовсе не в Интерлакене стреляю, а на обычных домашних соревнованиях. В Кисловодске, например. Потом решила — нет, лучше в Алуште. Ведь там у меня и началось, там я выполнила норму мастера спорта международного класса. Словом, помогла мне эта игра, втянулась...

Молнии в колчане

Видите, она и здесь осталась самой собой. Выдумщица, непоседа, немного артистка. Это, кстати, у нее в крови, семейное. Старшая сестра недавно выиграла республиканский конкурс по национальным танцам, другая оказалась призером среди вокалистов. Спрашиваю:

— Все, Зебиниссо, у тебя так славно получается. Может, это нетрудно — выигрывать, соревноваться?

— Что вы, что вы. Вдвое труднее, чем учиться. Там, понимаете, я «пятерки»

стремлюсь получать, а на состязаниях «десятки».

Как-то журналисты из ГДР попросили у нее автограф. Зебиниссо на секунду задумалась, потом достала из папки лист бумаги. В него и послала с двадцати шагов десять серебристых молний: все они легли в центр мишени. «Вот вам автограф. Необыкновенный, правда?»

И, хитро улыбаясь, все повторяла, что это очень трудно — соревноваться, выигрывать. Вот и пойми ее...

Большие волнения в тихом Жольете

А потом она выступила на Олимпийских играх в Монреале. Заняла там третье место. Как же оценить этот результат? Ведь всего годом раньше Зебиниссо превзошла всех соперниц, стала сильнейшей в мире. А все же ни у кого не было сомнений в том, что и в олимпийском турнире Рустамова выступила сильно. Во всяком случае, она сделала все, что могла, — а это высшая похвала спортсмену.

Неприметный тихий город в 60 километрах от Монреаля. Именно тут, в Жольете, и соревновались лучники. Зебиниссо было трудно, нездоровилось, не ладилась стрельба. Но надо было терпеть и бороться, потому что невероятно трудным оказался этот турнир, событий в нем, всевозможных головокружительных осложнений хватило бы и на несколько состязаний.

Поначалу в лидеры вышла Мария Урбан из ФРГ. Затем ее начала теснить американка Лиан Район. Ее наступление подхватили и остальные лучницы, перспективы на медаль открылись перед Янг из КНДР, нашей Валентиной Ковпан, полькой Вилейто, шведкой Берглунд. А Зебиниссо все держалась на пятой позиции, и было неизвестно — сумеет ли она наверстать упущенное.

Есть в спорте правило — чем больше претендентов на высшие награды, тем большее значение приобретает психологическая устойчивость участника. Почти всегда в подобных ситуациях судьба призовых мест решается в последних сериях. Так оно получилось и в Жольете.

Надежд на первое место у Рустамовой, конечно же, не было. Речь могла идти только о бронзовой медали. Сникла Урбан, которая так удачно стреляла вначале. Затем отстали Вилейто и Берглунд. Но кореянку Янг советская лучница никак не могла достать.

Последние серии. Не выдержала Янг, в двух последних сериях она получила по «шестерке». А что Рустамова? В этот день ей предстояло проявить еще одно свое качество — хладнокровие. И не где-нибудь проявить, а на самом представительном состязании. Зебиниссо выполнила задание, ее последние выстрелы были великолепны, она — олимпийский призер, а осенью 1977 года на турнире в Милане Рустамова добилась еще одного успеха, установив мировой рекорд на дистанции 70 метров.

Постоянная в своих преобразованиях

«Крупная державная слава рухнула на маленькие плечи». Это будто сказано о ней, о Рустамовой.

Первая в Таджикистане женщина, ставшая чемпионкой мира и олимпийским призером. Член ЦК комсомола республики. Будущий филолог, гордость

Душанбинского педагогического института. А еще — всеобщая любимица.

—Зебиниссо, ты, пожалуй, такая же знаменитая, как Малика Сабирова.

—Нет, что вы. Малика — балерина, это совсем другое.

Но Зебиниссо бесконечно счастлива, когда ее узнают в автобусе, здороваются с ней незнакомые люди. «А может быть, я на самом деле так же известна, как Малика Сабирова?»

Как-то ей посоветовали взять академический отпуск в институте. Чтобы лучше подготовиться к ответственному международному турниру. Всегда внимательная к советам, тут она сразу же заершилась. «Зачем мне ломать ритм жизни, тем более, что никогда учеба не мешала моим делам в спорте».

Ее талант — спокойное и ровное горение. Безо всякого надрыва, все естественно и просто. Но попробуй задуть этот огонек — бесполезно...

Легко и весело несет Зебиниссо бремя своей славы. Все, конечно, у нее будет — не только успехи и награды. Но начала она хорошо, просто замечательно начала Рустамова, и здесь, сами понимаете, не только о спорте речь.

Остальное доскажет будущее.

Разноцветные мишени. Сборник статей и очерков по пулевой, стендовой стрельбе и стрельбе из лука. Москва, «Физкультура и спорт», 1978. с. 3-7.